

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2012 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/178/>) Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАДИРОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №5432/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

27 марта 2012 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
24 сентября 2012 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Кадирова и другие против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Пиир Лорензен, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Пиир Лорензен,
Элизабет Штейнер,
Мириана Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранке,
Линос-Александр Сицилианос,
Эрик Моз, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*

Заседая 6 марта 2012 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№5432/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее в пункте 6 («заявители»), 21 января 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 8 апреля 2009 года Суд принял решение согласно Правилу 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство. Также в соответствии со Статьей 29 § 3 Конвенции Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. 3 мая 2011 года после консультаций со сторонами Суд удовлетворил запрос Яхи Яхьяевой и включил ее в список заявителей по делу.

5. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и против применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

- 1) г-жа Марьям Кадилова (также пишется как Кадырова), 1958 года рождения,
- 2) г-жа Зултмат Бетилгириева, 1959 года рождения,
- 3) г-н Хасан Кадыров, 1957 года рождения,
- 4) г-н Зелимхан Кадыров, 1987 года рождения и
- 5) г-жа Яха Яхьяева, 1978 года рождения.

7. Заявители являются родственниками Асет Яхьяевой, 1956 года рождения, и Миланы Бетилгириевой, 1980 года рождения. Первая заявительница – мачеха Миланы Бетилгириевой и невестка Асет Яхьяевой. Вторая заявительница – мать Миланы Бетилгириевой. Третий заявитель – отец Миланы Бетилгириевой и брат Асет Яхьяевой, он женат на первой заявительнице. Четвертый заявитель брат Миланы Бетилгириевой и племянник Асет Яхьяевой. Пятая заявительница – дочь Асет Яхьяевой.

8. Заявители являются гражданами Российской Федерации. Первая и четвертый заявители живут в Грозном, Чечня, вторая заявительница живет в селе Дачу-Борзой, Чечня, третий и пятый заявители живут в селе Дуба-Юрт, Чечня.

A. Исчезновение Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой

1. Позиция заявителей

9. Изложение событий основано на информации, представленной в жалобе, и письменных показаниях г-жи Ф.С., г-жи М.И. и г-жи Г.С., полученных 10 декабря 2006 года.

(а) Исчезновение Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой

10. В ноябре 2001 года Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева поехали в Сержень-Юрт, Чечня, чтобы навестить своих родственников.

11. Вечером 6 ноября 2001 года Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева посетили г-жу Ф.С. и остались в ее доме ночевать вместе с другими женщинами, в том числе г-жой М.И. и г-жой Г.С. Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева спали на кухне. Г-жа Ф.С., г-жа М.И., г-жа Г.С. и две другие женщины спали в отдельной комнате.

12. Примерно в 5 часов утра 7 ноября 2001 года пять вооруженных мужчин в военной форме ворвались в дом. Не было понятно, как именно они вошли в дом, так как дверь не была взломана и замок не был поврежден. Злоумышленники говорили без акцента на русском языке; один из них был в маске. Женщины предположили, что это были военнослужащие.

13. Один из мужчин прижал автомат к шее г-жи Ф.С. и велел ей молчать. Он объяснил, что они "ищут мужчин". Г-жа Ф.С. сказала, что в

доме нет мужчин. Затем он приказал ей показать ему другие комнаты, забрал деньги и драгоценности, несмотря на протесты хозяйки. В какой-то момент мужчина грубо ударил г-жу Ф.С., и она упала в обморок. Один из них пригрозил женщинам, что всех убьют, а другой поднял одеяло, которым женщины укрыли себя, и попросил их "показать свои ноги и красоту". Человек в маске сразу же перебил его и приказал выйти из дома. Затем он приказал женщинам лечь на одном диване, сохранять спокойствие и сказал, что его люди останутся в доме до утра, а затем отведут женщин в военную комендатуру и будут "решать, что с ними делать". Затем мужчины вышли из комнаты. Все женщины подчинились приказу и остались в комнате. Г-жа Ф.С. слышала, как похитители кричали из другой комнаты, что они нашли пистолет. Г-жа М.И. слышала, как в ходе разговора у Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой попросили их паспорта.

14. Утром 7 ноября 2001 года г-жа М. И. вошла на кухню, но не нашла там ни Асет Яхьяеву ни Милану Бетилгириеву. Она сразу же сказала своему отцу г-ну А. И. об их исчезновении.

15. Заявители не видели Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву с 7 ноября 2001 года.

(b) Последующие события

16. 7 ноября 2001 года после сообщения дочери г-н А. И. отправился на поиски пропавших женщин. Он узнал от соседей, что российские федеральные силы проводили «зачистку» в Сержень-Юрте и что в село приехали военнослужащие на бронетехнике. Большинство жителей села и местная администрация знали о проведении спецоперации.

17. Утром в тот же день после завершения спецоперации федеральные силы во главе с военным комендантом Шалинского района г-ном Г. Н. собрались в одной части Сержень-Юрта перед тем как покинуть село. В этот момент г-н А.И., заместитель главы местной администрации г-н С. и несколько жителей села пожаловались Г. Н. на похищение Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой. В ответ Г.Н. пообещал им, что паспортные данные женщин будут проверены и "если не будет проблем, то их освободят". В то же время мимо проехали два бронетранспортера («БТР») и КАМАЗ, который вел житель Сержень-Юрта. В своих показаниях водитель автомобиля КАМАЗ сообщил, что БТР принадлежал группировке российских войск "Дон-2", которая располагалась в то время между Сержень-Юртом и Шали.

18. Между тем г-н Г.Н. взял паспорта Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой и сел в БТР, который уехал в сторону Шали. Г-н А.И. и г-н С. Последовали за БТРом на своей машине и видели, что на окраине села находились еще два БТР. После разговора с военнослужащими г-н Г.Н. вернул паспорта пропавших женщин и сказал приехать в Шали, чтобы забрать оттуда Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. Когда г-н А.И. и г-н С. Прибыли в военную комендатуру Шалинского района, то г-н Г. Н. передал им письменное поручение о том, что они должны забрать женщин во временном отделе внутренних дел Шалинском района ("ВОВД").

19. В ВОВД г-н А. И., г-н С. и часть заявителей передали сотрудам

милиции поручение от г-на Г.Н. и паспорта пропавших женщин. Сотрудники милиции проверили паспорта по своей базе данных и сообщили родственникам, что они не подозревают пропавших женщин ни в каких преступлениях и не располагают никакой информацией об их местонахождении.

20. 7 ноября 2001 года первая заявительница сообщила о похищении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой в прокуратуру Шалинского района («прокуратура района»). В тот же день несколько следователей районной прокуратуры приехали в Сержень-Юрт, чтобы допросить свидетелей и осмотреть место происшествия. По утверждению заявителей, в ходе допроса некоторые свидетели заявили, что ночью 6 ноября 2001 года несколько военнослужащих приехали в Сержень-Юрт на БТР, чтобы попросить воду и забрали Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. Следователи обнаружили на земле следы БТР, как и показали свидетели. Они сделали соответствующие записи и уехали.

21. Позднее в один из дней родственники Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой спросили у военнослужащих, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте, расположенном между Шали и Сержень-Юртом, были ли у них какой-либо сведения о похищенных женщинах. Один из военнослужащих предположительно сообщил, что слышал об аресте двух женщин по внутренним армейским каналам связи. На следующий день этот военнослужащий был переведен с этого контрольно-пропускного пункта.

22. В последующие дни заявители установили, что спецоперация в Сержень-Юрте 7 ноября 2001 года была проведена совместными усилиями ряда подразделений федеральных сил: военнослужащими военной комендатуры под руководством г-на Г.Н.; сотрудниками милиции ВОВД, военнослужащими группировки войск "ДОН-2", военнослужащими 70-го полка, дислоцированного в то время на окраине Шали, и сотрудниками Федеральной службы безопасности ("ФСБ") и Главного разведывательного управления Министерства обороны ("ГРУ").

23. Несколько раз заявители встречались с г-ном Г.Н. и просили его отпустить Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. В ответ на эти просьбы военный комендант отрицал факт их ареста.

24. Через три месяца после исчезновения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой заявители встретили жителя села Герменчук, который ранее находился в расположении группировки "ДОН-2". По его словам, две женщины содержались в яме на территории части. Военнослужащие бросили их одеяло и свитер, потому что они замерзли. Он слышал, как женщины плачут в яме. Тем не менее, он не хотел повторить свои показания следователям в районной прокуратуре, потому что опасался за свою жизнь.

25. Впоследствии заявители связались с человеком, которого они называли "посредником". По его словам, Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были переведены из "Дон-2" на территорию 70-го полка, а затем на главную военную базу в Ханкале. Сотрудники ФСБ в Ханкале пытали их, чтобы заставить признаться в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований. Милане Бетилгириевой в конечном итоге были предъявлены обвинения в причастности к

деятельности незаконных вооруженных формирований. Аналогичные обвинения были сфабрикованы против Асет Яхьяевой. "Посредник" утверждал, что трудно "забрать обеих женщин из Ханкалы" и что заявители должны сначала попытаться добиться освобождения Милана Бетилгириева. Он также просил заявителей не разглашать информацию, которую он им сообщил. Он сказал, что если ему предложат говорить с каким-либо представителем властей, то он откажется от своих заявлений, потому что опасается за свою жизнь. Впоследствии заявители узнали, что Асет Яхьяева и Милан Бетилгириев находились в тюрьме города Пятигорск в Ставропольском крае.

2. Информация, представленная Правительством

26. Правительство не оспаривало версию событий, как она была представлена заявителями, но указало на то, что в ходе внутреннего расследования не были получены доказательства причастности военнослужащих к похищению родственниц заявителей.

В. Расследование похищения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой

1. Позиция заявителей

27. 7 ноября 2001 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой по статье 126 ч. 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 24206. Письмо от этого же дня первая заявительница была проинформирована об этом решении.

28. В неустановленный день первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №24206.

29. 7 января 2002 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

30. Письмом от 13 марта 2002 года из Управления Федеральной службы безопасности по Чеченской Республике ("УФСБ ЧР") сообщили первой заявительнице, что сотрудники управления не причастны к задержанию Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой.

31. После жалобы первой заявительницы 13 марта 2002 года надзирающий прокурор отменил решение о приостановлении расследования, так как следователи, ведущие дело, не предприняли все необходимые меры для установления виновных и местонахождения пропавших. Расследование по делу было возобновлено.

32. В период с 1 апреля по 25 мая 2002 года первая и третий заявители подали обращения в связи с похищением Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой в Государственную Думу РФ, Генеральную прокуратуру РФ, прокуратуру Чеченской Республики ("прокуратура республики"), Правительство Чеченской Республики и ФСБ.

33. Письмами от 4 и 5 июня 2002 прокуратура республики и Правительство Чеченской Республики, соответственно, направили жалобы

первой и третьего заявителя в районную прокуратуру "для рассмотрения".

34. Письмом от 29 июня 2002 года в ответ на повторное обращение первой заявительницы, районная прокуратура сообщила, что расследование по делу №24206 было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Аналогичное письмо было отправлено 8 августа 2002 года второй заявительнице.

35. 5 января 2003 года прокуратура района возобновила расследование по делу и уведомила об этом первую заявительницу.

36. Письмом от 28 января 2003 года прокуратура республики сообщила первой заявительнице о том, что следствие по делу №24206 продолжается и что она должна обращаться в районную прокуратуру, которая принимает все дальнейшие следственные действия, если она посчитает проводимые мероприятия недостаточными.

37. Письмом от 27 ноября 2003 из районной прокуратуры уведомили первую заявительницу о том, что расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Позднее расследование было возобновлено, но 11 июня 2004 года его вновь приостановили по той же причине.

38. В письме от 26 июня 2006 из прокуратуры республики сообщили второй заявительнице, что расследование по делу было возобновлено 22 июня 2006 года.

39. 12 июля 2006 года вторая заявительница подала жалобу в Правительство Чеченской Республики в связи с тем, что у нее не было новостей о Милане Бетилгириевой со времени ее похищения 7 ноября 2001 года. По всей видимости, на эту жалобу не последовало никакого ответа от властей.

40. 22 июля 2006 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

41. 8 апреля 2010 года следователи отклонили ходатайство пятой заявительницы о том, чтобы признать ее потерпевшей по уголовному делу №24206, отметив, что потерпевшим по этому делу уже был признан третий заявитель.

42. 24 июня 2010 года пятая заявительница обжаловала это решение в городском суде Шали.

43. 1 июля 2010 года следователи вынесли постановление о признании пятой заявительницы потерпевшей по делу о похищении ее матери, после чего она отозвала свою жалобу из суда.

44. Согласно постановлению от 5 июля 2010 года следователям было поручено взять образец ДНК у пятой заявительницы с целью проверки нахождения Асет Яхьяевой по "базе данных" неопознанных трупов.

2. Информация, представленная Правительством

45. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство отказалось предоставить все материалы уголовного дела №24206, раскрыв только «основные материалы» по делу. Правительство не объяснило причин, по которым не раскрыло все документы по делу. Некоторые документы, представленные Правительством, частично не прочитывались. Информация,

содержащаяся в тех документах, которые были разборчивы для чтения, может быть кратко изложена следующим образом.

(а) Возбуждение уголовного дела

46. 7 ноября 2001 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой по статье 126 ч. 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 24206.

(b) Допросы свидетелей

47. 7 ноября 2001 года в ходе следствия был допрошен г-н А.И. в качестве свидетеля. Он показал, что в ноябре 2001 года его родственники Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева приехали, чтобы навестить свою семью в Сержень-Юрте. Вечером 6 ноября 2001 года они остались ночевать в дома г-жи Ф.С. Дочь г-на А.И. – г-жа М. И. - а также две другие женщины были вместе с ними. Около 7 часов утра 7 ноября 2001 года г-жа М.И. сказала г-ну А.И., что ночью пять вооруженных мужчин в масках похитили Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. Злоумышленники угрожали женщинам оружием и спрашивали их о том, почему в доме нет мужчин и где семья хранит ценности. Утром 7 ноября 2001 года примерно в 500 метрах от дома г-н А.И. видел свежие следы от БТР. В ходе повторного допроса в качестве свидетеля, г-н А.И. заявил, что на следующее утро после похищения женщин он и вместе с г-ном Х.С. встречался с военным комендантом Г.Н., которому г-н А.И. передал документы, удостоверяющие личность пропавших без вести женщин, и просил его помочь освободить их. Г-н Г.Н. взял паспорт и сказал ему вернуться через час, заверив, что он разберется в вопросе. После этого г-н Г.Н. поехал на БТР на окраину села. Через полчаса Г.Н. сказал А.И., что ему нужно ехать в ВОВД, где он получит всю необходимую информацию. Г-н Г.Н. также составили письменное поручение, передал его А.И. и вернул паспорта женщин. Г-н А.И. обратился в ВОВД, но похищенных женщин там не было. При повторном интервью 23 апреля 2002 года и 12 июля 2006 года г-н А.И. подтвердил свои показания о произошедших событиях.

48. Г-н Х.С. был допрошен в качестве свидетеля 7 ноября 2001 года и показал, что вечером 6 ноября 2001 года Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева оставались в их доме вместе с его дочерьми. Примерно в 6.30 утра 7 ноября 2001 года дочери сообщили г-ну Х.С., что пять вооруженных людей в масках ворвались в их дом и похитили Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. После этого г-н Х.С. и другие жители Сержень-Юрта направились в РОВД и узнали от сотрудников милиции, что ночью федеральные вооруженные силы проводили в селе спецоперацию. Примерно в это же время колонна бронетехники прибыла к южной окраине Сержень-Юрта. Колонну возглавлял военный комендант Шалинского района г-н Г.Н. Г-н Х.С. и другие сказали г-ну Г.Н. о похищении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой. Г-н Г.Н. предложил, чтобы г-н Х.С. показать ему на карте расположение дома, из которого были похищены женщины. Увидев расположение дома, г-н Г.Н. сказал г-ну Х.С., что военнослужащие не

должны были идти в тот дом и что они должны были проверить дом, который находился примерно в двух километрах от дома г-на Х.С. Взяв паспорта пропавших без вести женщины, г-н Г.Н. пообещал разобраться в этом вопросе, сел в БТР, который затем поехал в сторону административных зданий, расположенных по дороге из села. Г-н Г.Н. вернулся через некоторое время и сказал г-ну Х.С. и другим обратиться в ВОВД. Когда они прибыли в ВОВД, то передали паспорта женщин сотруднику ФСБ, который после проверки сказал г-ну Х.С. что его ведомство не задерживало женщин и что они не находятся на территории ВОВД. Г-н Х.С. и г-н А.И. вернулись, чтобы встретиться с г-ном Г.Н., который дал им письменное поручение об освобождении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой. Тем не менее, сотрудник ФСБ отрицал факт ареста женщин. В ходе повторных допросов в качестве свидетеля 2 апреля и 28 июня 2002 года и 10 июля 2006 года г-н Х.С. подтвердил свои показания о произошедших событиях.

49. 12 ноября 2001 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №24206 и допрошена. Она показала, что 2 ноября 2001 года Милана Бетилгириева и Асет Яхьяева уехали в Сержень-Юрт, чтобы посетить своих родственников. 8 ноября 2001 года родственники первой заявительницы сказали ей, что обе женщины были похищены.

50. 12 ноября 2001 года третий заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу №24206.

51. Г-жа Ф.С. была допрошена в качестве свидетеля 15 ноября 2001 года и показала, что 6 ноября 2001 года ее мать уехала в другую деревню и ее отец работал в ночную смену в магазине. Г-жа Ф.С. и ее сестры пригласили остаться в доме на ночь Асет Яхьяеву и Милана Бетилгириеву. Кроме г-жи Ф.С., Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой в доме г-жи Ф.С. были еще четыре женщины: Л.С., М.И. М.С. и З.С. Ночью г-жу Ф.С. разбудил вооруженный мужчина в камуфляжной форме, жилете и маске. В комнате были еще два других вооруженных человека, одетые таким же образом. Они не включали свет и пользовались своими фонариками. Они спросили ее, есть ли в доме мужчины, она сказала, что нет. Мужчины оставили г-жу Ф.С. с другими женщинами в гостиной, а Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были на кухне. Г-жа Ф.С. увидела там еще двух вооруженных мужчин в камуфляжной форме. Из гостиной г-жа Ф.С. слышала, как один из злоумышленников крикнул: "Саша, я нашел пистолет", - а другой ответил: "Ваня, где?" После чего злоумышленники ворвались в комнату и начали расспрашивать ее о владельце пистолета. Г-жа Ф.С. сказала, что не знает, откуда этот пистолет, после чего злоумышленники вышли из комнаты, закрыв за собой дверь. Вскоре после этого г-жа Ф.С. слышала, как они кричат: «Саша, мы должны прикончить их. Давайте сначала убьем двух женщин, а кого-то заберем с собой и позже тоже убьем". После этого мужской голос спросил паспорта и женский голос ответил, что она соседка. После этого вооруженный мужчина снова вошел в гостиную и попросил женщин показать свои ноги. Однако другой вооруженный человек сразу же пришел за ним и приказал ему выйти. Вооруженные люди потом вышли из комнаты, закрыв за собой дверь и

приказав женщинам не выходить на улицу. Г-жа Ф.С. спросила злоумышленников, может ли она повидаться с Асет Яхьяевой и Миланой Бетилгириевой, но они отказали ей в этой просьбе. Утром г-жа Ф.С. и другие женщины обнаружили, что вооруженные люди забрали Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. Г-жа Ф. С. Сразу рассказала о похищении своему отцу.

52. 2 декабря 2001 года следователи допросили г-жу Л.С. в качестве свидетеля. Она заявила, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева остались ночевать в доме ее родителей в ночь на 7 ноября 2001 года. Утром 7 ноября 2001 г-жа Л.С. и другие женщины были разбужены группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые говорили без акцента на русском языке. Эти люди спросили, есть ли в доме мужчины. После того как вооруженные люди уехали, г-жа Л.С. и другие женщины обнаружили, что злоумышленники забрали Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву.

53. 5 декабря 2001 года следователи допросили г-жу Т.А. в качестве свидетеля. Она заявила, что является соседкой г-на А.И. и что 6 ноября 2001 года она уехала в Хасавюрт.

54. 30 июня 2002 года следователи повторно допросили г-жу Ф.С. и г-жу Л.С. в качестве свидетелей. Они повторили свои показания, данные ранее в ходе расследования.

55. В неустановленный день в 2002 году следователи допросили г-жу З.А. в качестве свидетеля. Правительство не представило копию протокола этого допроса. При повторном допросе 2 июля 2002 года г-жа З.А. показала, что в ночь на 6 ноября 2001 года она была с г-жой Ф.С. и другими женщинами в доме, из которого похитили Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву. Похитители использовали фонарики, и поэтому она не могла рассмотреть их лица.

56. 20 мая 2004 года следователи интервью г-на Х.М. в качестве свидетеля. Он заявил, что он был соседом г-на Х.С. и что в ночь на 7 ноября 2001 года выходил из дома и видел несколько вооруженных людей в камуфляжной форме, после чего сразу же вернулся домой. Утром 7 ноября 2001 года он узнал о похищении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой.

57. 20 мая 2004 года следователи допросили г-на Р.И. в качестве свидетеля. Он показал, что утром 7 ноября 2001 года проснулся из-за шума, доносившегося с улицы, и узнал о похищении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой от своих соседей.

58. Показания г-на Х.Д. от 20 мая 2004 года были аналогичны показаниям от 7 ноября 2001, данным г-ном Р.И.

59. 3 июня 2004 года следователи допросили военного коменданта г-на Г.Н. в качестве свидетеля. Он показал, что в ноябре 2001 года служба безопасности получила информацию о том, что в Сержень-Юрте были замечены члены незаконных вооруженных формирований. Примерно в 6.30 утра в неустановленный день в ноябре 2001 года войсковые подразделения под командованием Г. Н. прибыли в Сержень-Юрте. Перед въездом в село артиллерия сделала несколько раз выстрелов. Три снаряда попали в село, один из них попал в дом. Спецоперация была завершена, после чего вооруженные силы собрались в одном из домов на окраине села. Там же

собралось большое количество жителей села. Г-н Г.Н. не проверял, сколько именно человек было арестовано в ходе спецоперации, и приказал подразделениям вернуться к Шали. В какой-то момент к г-ну Г.Н. подошел человек, который протянул ему паспорта двух женщин, которые были арестованы во время спецоперации. Г-н Г.Н. сказал ему обратиться в военную комендатуру, что этот человек и сделал. Примерно в 11 часов утра 7 ноября 2001 года г-н Г.Н. спросил у сотрудников о пропавших женщинах и ему сказали, что разыскиваемые женщины не были арестованы. Кроме того г-н Г.Н. сказал, что группа военнослужащих, которые принимали участие в спецоперации в районе, где находился дом, из которого были похищены две женщины, использовала БТР, принадлежавший 70-му полку. Г-н Г.Н. впоследствии говорил с военнослужащими из БТР, и они сказали ему, что "не перевозили никого на БТР во время спецоперации".

60. При повторном допросе 21 июня 2004 года г-н Г.Н. подтвердил свои предыдущие показания о событиях. Он заявил, кроме того, что 6 ноября 2001 года военной комендатурой была получена информация, что около тридцати членов незаконных вооруженных формирований прибыли в Сержень-Юрт, чтобы получить продовольствие. Ночью 6 ноября 2001 года вооруженные силы во главе с г-ном Г.Н. блокировали село. Примерно в 6.30 утра 7 ноября 2001 года г-н Г.Н., привел колонну из трех военных подразделений к селу. В ходе был начат обстрел. Три снаряда попали в деревню, после чего г-н Г. Н. дал приказ остановить операцию.

61. 26 июня 2006 года следователи допросили в качестве свидетеля г-на А.М. Он показал, что 7 ноября 2001 года он проснулся от звуков выстрелов. Как только обстрел прекратился, г-н А.М. вышел на улицу. Там он увидел большое количество военнослужащих федеральных сил, которые проводили в селе спецоперацию. Вскоре после этого прибыл глава местной администрации г-н Х.С. и сообщил жителям, что федеральные войска проводили спецоперацию, и несколько домов были повреждены в ходе обстрела. Г-н А.М. также узнал от г-на Х.С., что две женщины были арестованы в ходе спецоперации. Г-н А.М. и г-н Х.С. поехали в военную прокуратуру, чтобы получить информацию о задержанных женщинах. Они встретились с комендантом г-ном Г.Н., который отрицал факт ареста женщин и сказал, что он уже вернул паспорта Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой г-ну А.И. Г-н Г.Н. также дал г-ну А.М. письменное поручение в адрес сотрудников ФСБ с тем, чтобы органы приняли меры по установлению местонахождения женщин. Когда г-н А.М. передал поручение г-на Г.Н. сотруднику УФСБ Шалинского района и спросил его, может ли он найти женщин, то этот сотрудник сказал, что эти женщины не задерживались ФСБ.

62. 26 января 2007 года следователи признали вторую заявительницу потерпевшей по делу №24206. В ходе допроса в этот же день она показала, что узнала о похищении Миланы Бетилгириевой от ее родственников и что ее дочь была похищена группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые говорили без акцента на русском языке и прибыли на БТР и грузовике марки «Урал».

(с) Дальнейшие следственные действия

63. 8 ноября 2001 года следователи осмотрели место происшествия. Согласно протоколу осмотра места происшествия от этой же даты, никакие объекты, представляющие следственный интерес, не были обнаружены, за исключением отпечатка ботинка в доме. В протоколе также говорится, что следы от БТР были обнаружены примерно в 100 метрах от дома.

64. 13 февраля 2007 года следователи удовлетворили ходатайство второй заявительницы о том, чтобы она присоединилась к делу в качестве гражданского истца.

(d) Информация, касающаяся постановлений о приостановлении и возобновлении расследования

65. Как следует из документов, представленных Правительством, расследование по делу №24206 приостанавливалось в связи с неустановлением виновных в следующие даты: 17 января 2002 года, 30 апреля 2002 года, 25 июля 2002 года, 27 ноября 2003 года, 18 апреля 2004 года, 17 июня 2004 года, 22 июля 2006 года, 29 января 2007 года, 14 февраля 2007 и 11 января 2010 года.

66. Как следует из документов, имеющихся в распоряжении Суда, расследование по факту похищения и исчезновения родственников заявителей возобновлялось в следующие даты: 12 марта 2002 года, 5 января 2003 года, 18 марта 2004 года, 7 мая 2004 года, 22 июня 2006 года, 26 января 2007 года и 13 февраля 2007 года.

67. 5 марта 2007 года следователи отклонил ходатайство второй заявительницы возобновлении расследования и представления ей доступа к материалам уголовного дела.

68. Согласно Правительству, уголовное дело №24206 находится в стадии производства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

69. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

70. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой, так как не исчерпаны средства внутригосударственной защиты. Оно указало, что расследование по факту исчезновения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что первая, вторая и третий заявители были признаны

потерпевшими по делу и могли активно участвовать в следственных мероприятиях. Более того, заявители могли пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов, но они не сделали этого.

71. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование по делу оказалось неэффективным. Ссылаясь на практику Суда, они заявили, что не обязаны были в таком случае возбуждать гражданское судопроизводство в порядке исчерпания средств защиты.

В. Оценка Суда

72. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. дело *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

73. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

74. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

75. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, заявители немедленно уведомили правоохранительные органы о задержании Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой и что внутреннее расследование ведется с 7 ноября 2001 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту исчезновения.

76. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

77. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственницы были лишены жизни российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое

наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

78. Правительство утверждало, что хотя сотрудники военной комендатуры провели спецоперацию в селе Сержень-Юрт 7 ноября 2001 года, в ходе внутреннего расследования не были установлены доказательства задержания Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой в ходе этой спецоперации или их смерти. Тот факт, что похитители двух женщин были одеты в камуфляжную форму и маски и были вооружены, не означает, что это были военнослужащие. Тела пропавших женщин не были найдены. Согласно г-ну Г.Н., военные подразделения под его командованием прибыли в село около 6.30 утра 7 ноября 2001 года. Значит, спецоперация началась в это время и не раньше. Более того, в своих показаниях следствию г-н Г.Н. никогда не заявлял, что дом, из которого были похищены женщины, находился рядом с домом, который проверяли военнослужащие 70го полка во время похищения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой.

79. В отношении расследования Правительство заявило, что оно проводилось независимым следственным органом. Следователи провели большое количество следственных действий, в том числе, в частности, отправили запросы о местонахождении пропавших без вести женщин, опросили многих свидетелей и своевременно осмотрели место происшествия. Правительство утверждало, что расследование, проводимое по факту похищения родственниц заявителей, соответствовало требованиям Конвенции

80. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений их родственницы были похищены сотрудниками Государства во время спецоперации и должны считаться мертвыми после их незаконного задержания. Это подтверждается, в частности, тем, что - как следует из показаний коменданта Г.Н. – в ночь похищения их родственниц власти проводили спецоперацию в Сержень-Юрте, и в ней участвовало значительное число военнослужащих и военной техники. Село находилось под полным контролем федеральных сил на момент похищения. Следы от военной техники были обнаружены около дома, из которого были похищены Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева, Более того, было известно, что за операцию в районе, из которого были похищены женщины, отвечала конкретное воинское подразделение, использовавшее конкретную бронетехнику. Имеются свидетельские показания, подтверждающие факт проведения спецоперации федеральными силами.

81. Заявители также утверждали, что расследование по факту исчезновения их родственниц не было эффективным. Расследование

длилось более семи лет без достижения каких-либо значимых результатов. Значительное количество следственных действий не были проведены своевременно. Допрос ключевых свидетелей, например, коменданта Г.Н., был проведен поверхностно. Кроме коменданта Г.Н. следователи не допросили никого из военнослужащих, участвовавших в спецоперации. Остается не ясным, были ли изучены отпечатки со следов от ботинок, обнаруженные в доме, из которого похитили женщин, и отпечатки от найденных рядом с домом следов БТР.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

82. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 76 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой

i. Общие принципы

83. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, дело *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на Государство (см. дело *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и дело *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

84. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных

принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. дело *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

85. Заявители утверждали, что около 5 часов утра 7 ноября 2001 года их родственницы Милана Бетилгириева и Асет Яхьяева были похищены военнослужащими и впоследствии исчезли. Они призвали Суд сделать выводы об обоснованности их утверждения ввиду того, что Правительство отказалось раскрыть копии всех материалов уголовного дела по запросу Суда. Они утверждали, что несколько человек, в том числе вторая заявительница были свидетелями похищения их родственниц.

86. Правительство признало, что родственницы заявителей были похищены 7 ноября 2001 года неустановленными вооруженными людьми. Однако оно отрицало, что похитители были военнослужащими, сославшись на отсутствие выводов внутреннего расследования.

87. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Миланы Бетилгириевой и Асет Яхьяевой, Правительство отказалось раскрыть все документы по делу и не представило никаких объяснений, что Суд считает недопустимым (см. *Imakayeva v. Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (extracts)).

88. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

89. Принимая во внимание доводы заявителей, Суд считает, что они представили последовательную и убедительную картину похищения их родственниц 7 ноября 2001 года группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которое произошло во время проведения спецоперации федеральными силами. Суд отмечает, что заявители представили соответствующую версию событий как в ходе внутреннего расследования, так и перед Судом (см. пункты 9-22, 49 и 62 выше). Кроме того, она подтверждается многочисленными показаниями свидетелей, в том числе теми, которые были включены в избранные материалы, раскрытые Правительством.

90. Также Правительство подтвердило тот факт, что в рассматриваемое время федеральные силы проводили широкомасштабную спецоперацию в Сержень-Юрте с участием большого количества военнослужащих и бронетехники, в том числе БТРов, что в ходе спецоперации производился обстрел села, и, как следует из показаний свидетелей и иных документов, имеющих в распоряжении Суда, похитители были одеты в камуфляжную форму и говорили по-русски без акцента, проверили паспорта попавших женщин, сказали им, что заберут их в военную комендатуру, и, кроме того, в непосредственной близости от

дома, из которого похитили Асет Яхьяеву и Милану Бетилгириеву, были обнаружены следы, оставленные БТР (см. пункты 47, 48, 51-52, 54-61 и 63 выше).

91. Насколько можно понять, Правительство утверждало, что женщины могли быть похищены до того, как вооруженные силы вошли в село, но как следует из показаний г-на Г.Н., село было блокировано с 6.30 утра на несколько часов (см. например, пункт 60 выше). Таким образом, Суд не может считать этот довод убедительным.

92. По мнению Суда, тот факт, что родственницы заявителей были похищены на закрытой территории во время проведения широкомасштабной спецоперации вооруженными людьми в масках, которые говорили по-русски без акцента, проверили документы, удостоверяющие личность пропавших, отметили, что их доставят в военную комендатуру, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что похитители являлись российскими военнослужащими.

93. Суд отмечает, что в своих обращениях к властям заявители постоянно, особенно первая заявительница, настаивали на том, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были задержаны неустановленными военнослужащими и просили следственные органы тщательно расследовать это происшествие. Тем не менее за более чем десять лет расследование так и не получило никаких значимых результатов по делу.

94. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. дело *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и дело *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II (выдержки)).

95. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственницы были задержаны представителями Государства. Основной довод Правительства о том, что следствие не нашло доказательств причастности военнослужащих к исчезновению, не освобождает его от вышеупомянутого бремени доказывания. Таким образом, суд считает установленным, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были задержаны 7 ноября 2001 года военнослужащими в ходе спецоперации.

96. Нет никаких новостей об Асет Яхьяевой и Милане Бетилгириевой с момента их похищения. Их имена не значатся ни в каких официальных списках лиц, содержащихся в заключении. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ними после ареста.

SEQ "level0" *Arabic 97. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, дело *Bazorkina*, цит. выше; дело *Imakayeva*, цит. выше; дело *Luhuyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII (extracts); дело *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 года; дело *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и дело *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007 года и *Taymuskhanov v. Russia*, no. 11528/07, 16 декабря 2010), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой, а также каких-либо сведений о них более десяти лет подтверждают данное предположение.

SEQ "level0" *Arabic 98. Таким образом, Суд считает, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

97. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, дело *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и дело *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

98. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны считаться умершими, находясь в руках представителей Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства следует сделать вывод, что ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство,

99. Таким образом, Суд находит нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

100. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *McCann and Others, cited above, § 161, Kaş v. Turkey, 19 февраля 1998, § 86, Reports of Judgments and Decisions 1998-I*). Существенной целью такого расследования является обеспечение

эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, №24746/94, §§ 105-09, ECHR 2001-III, и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, 8 января 2002).

101. Суд указывает на то, что Правительство отказалось раскрыть все материалы дела и представило копии только нескольких документов из уголовного дела №24206. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по той незначительной информации, которая была представлена Правительством, и по нескольким документам, поданным в Суд заявителями.

102. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что заявители немедленно уведомили власти о похищении Миланы Бетилгириевой и Асет Яхьяевой. Следствие по факту их похищения было возбуждено в тот же день – 7 ноября 2001 года. Таким образом, установлено, что следствие было инициировано своевременно.

103. Далее Суд должен оценить объем проведенных следственных мероприятий.

104. Суд отмечает, что ряд важных следственных мероприятий был проведен со значительной задержкой, которой Правительство не дало никаких объяснений. В частности, остается невыясненным, почему следственные органы ждали более трех лет, прежде чем допросить коменданта Г.Н., хотя в своих первоначальных жалобах на похищение заявители определенно указывали его имя, должность и участие в спецоперации. Кроме прочего, остается неясным, почему следователи не узнали у него более подробную информацию относительно войсковых частей, участвовавших в спецоперации, и другие детали, касающиеся ее проведения, которые могли бы помочь установить обстоятельства похищения двух женщин. Также непонятно, почему следователи так долго устанавливали личности и допрашивали соседей г-жи Ф.С., которые могли свидетельствовать о проведении спецоперации (см., например, пункты 56 и 61 выше).

105. Кроме того, выясняется, что ряд важнейших следственных действий не был проведен совсем. Среди прочего ничто не указывает на то, что, несмотря на наличие сведений о проведении спецоперации, следователи пытались определить войсковые части, которые в ней участвовали, или допросить участвовавших в спецоперации военнослужащих. По всей видимости никакие серьезные шаги не были предприняты, для того чтобы установить, какие использовались военные транспортные средства и кто из

людей был в конечном итоге арестован в ходе спецоперации. Последний факт особенно поражает, учитывая то, что комендант Г.Н. определенно заявил, что вооруженные силы арестовали несколько человек (см. пункт 59 выше). Также неясно, что каким образом была изучена информация о следах БТР, обнаруженных около дома, из которого были похищены родственницы заявителей.

106. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryildiz v. Turkey [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII*).

107. Суд также отмечает, что, хотя первая заявительница и третий заявитель были признаны потерпевшими вскоре после возбуждения уголовного дела №24206, вторая заявительница была признана потерпевшей только в январе 2007 года спустя 5 лет после начала расследования. Кроме того, нет сведений и о том, что заявители получали информацию о ходе расследования (см. выше пункт 39). Поэтому у Суда есть основания сомневаться в том, что следственные органы обеспечили требуемый уровень общественного контроля над ходом расследования и защиту законных интересов ближайших родственников.

108. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

109. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением жалобы, которая связана с фактом делящегося уголовного расследования, то Суд отмечает, что расследование по уголовному делу периодически приостанавливалось и возобновлялось, содержало ряд неоправданных задержек и велось в течение многих лет без значимых результатов.

110. Кроме того, Суд не убежден в том, что заявители, которые не имели доступа к материалам уголовного дела и не были должным образом информированы о ходе расследования, могли эффективно оспорить какие-либо действия или бездействие следственных органов в суде. Более того, из-за времени, прошедшего после обжалуемых событий, некоторые следственные действия, которые должны были быть проведены гораздо раньше, проводить было уже бессмысленно. Поэтому вызывает сомнение то, что предполагаемые средства имели бы какие-то шансы на успех.

111. По мнению Суда, Правительство также не смогло доказать, что факт признания заявителей потерпевшими изменил ситуацию по делу в лучшую сторону.

112. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет

предварительное возражение Правительства в этой части.

113. В свете вышесказанного Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

114. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате похищения и исчезновения их родственниц и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

115. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

116. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1 Приемлемость

117. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

118. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

119. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители приходятся близкими родственниками пропавшим лицам. В течение более чем десяти лет заявители не получили никаких известий о пропавших родственниках. В этот период они направляли многочисленные письменные запросы в разные органы власти и лично обращались в правоохранительные органы по поводу похищения. Не смотря на их усилия, они так и не получили от властей никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Асет Яхьяевой и Миланой Бетилгириевой после

похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

120. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

121. Заявители также утверждали, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

122. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были лишены свободы в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции. Их имена не значились в списках лиц, содержащихся под стражей, и никакие правоохранительные органы не имеют информации об их похищении.

123. Заявители настаивали на своей жалобе.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

124. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

125. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, §164, 27 февраля 2001, и дело *Luliyev*, цит. выше, §122).

126. Судом установлено, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были задержаны представителями Государства 7 ноября 2001 года и с тех пор пропали без вести. Задержание родственников заявителей не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, и, следовательно, невозможно официально проследить их дальнейшую судьбу. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. дело *Orhan*, цит. выше, § 371).

127. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

128. Исходя из этого, Суд считает, что Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева были подвергнуты непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

129. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что

противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

130. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Правительство добавило, что как участники уголовного процесса заявители могли также требовать возмещения ущерба в порядке гражданского судопроизводства, и сослалось на случаи, когда потерпевшие по уголовным делам получали компенсацию ущерба от государственных органов. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

131. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

132. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3(а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

133. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva*, №57942/00 и №57945/00, § 183).

134. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

135. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. дело *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и дело *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

136. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней,

а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Компенсация ущерба

137. Заявители не сделали никаких требований относительно возмещения материального ущерба. Они заявили относительно морального ущерба, что пережили душевные страдания в результате потери членов их семьи и по причине равнодушия, проявленного властями по отношению к ним, и отказа властей предоставить какую-либо информацию о судьбе их близких родственников. Сумму компенсации заявители оставили на усмотрение Суда.

138. Правительство, что факт признания Судом нарушений прав заявителей согласно Конвенции будет являться достаточно справедливой компенсацией.

139. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушений по Статье 3 Конвенции. Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 120,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

140. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, по 50 евро в час за подготовку юридических документов в местные органы власти и по 150 евро в час за подготовку документации в Европейский Суд. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 8,036 евро.

141. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, №33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

142. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McSann*, цит. выше, §220).

143. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

144. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и

подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по данной жалобе применялась Статья 29 § 3, и представители заявителей подавали свои замечания по вопросам приемлемости и существа дела как один пакет документов. И Суд считает, что на подготовку юридических документов было необходимо не так много времени, как утверждают представители.

145. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,500 евро за ведение дела плюс налоги и сборы.

D. Выплата процентов

146. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу приемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Асет Яхьяева и Милана Бетилгириева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Асет Яхьяевой и Миланы Бетилгириевой;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

i. 120,000 евро (сто двадцать тысяч евро) заявителям совместно в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты;

ii. 4,500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка

представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 27 марта 2012 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Пиир Лоренсен, Председатель